

С. В. Манджиева

*Калмыцкий государственный университет,
г. Элиста, Россия*

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ СЛОЖНЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ АВТОРСКОМ РОМАНЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЛОРЕН ВАЙСБЕРГЕР «THE DEVIL WEARS PRADA»)

Статья посвящена исследованию сложных слов прагматического характера в современном авторском романе. Рассматриваются лексико-семантические особенности новообразований, обогащенные авторской импликацией. Проиллюстрирована авторская специфика новых единиц, которые благодаря своей семантической насыщенности, обладают прагматическим потенциалом.

Ключевые слова: словосложение, прагматический потенциал, авторская импликация.

The article deals with the analysis of compounds in modern author's novel. Lexical-semantic features of new formations modifying with the author's implication are taken into account. The author's specific character of new compound lexical units in correlation with their semantic intensity is reviewed.

Key words: compounding, pragmatic potential, an author's implication.

Будучи средством выразительности, словосложение в современном художественном произведении является источником продуктивного образования новых слов, которые либо создаются по определенным моделям, либо являются результатом сознательной авторской работы. Предметом настоящего исследования является роман Лорен Вайсбергер «Дьявол носит Prada» (Lauren Weisberger «*The Devil wears Prada*») как источник достаточно большого количества новых слов, являющихся результатом сознательной авторской работы. Читая произведение современной писательницы, невозможно не отметить способность автора вплетать в ткань текста необычные композитообразования, придающие стилю изложения, с одной стороны, логичность и точность, с другой – индивидуальность, обреченность и непредсказуемость. В рамках настоящего исследования мы рассмотрим некоторые закономерности словосложения в данном произведении, прагматическую заданность сложных слов, обогащенных авторской импликацией.

В приведенном ниже примере описываются впечатления героини, впервые оказавшейся в столовой дома моды «Подиум». Описание заведения на лексическом уровне представлено в сложном слове *all-glass-and-granite*, которое в одном предложении емко характеризует роскошь заведения, акцентируя внимание читателя на содержательном компоненте данного слова, ассоциативный ряд которого можно представить следующим образом: состоятельность, изобилие, процветание, величественность. Итак, лексическая единица, образованная в результате словосложения, с одной стороны, заменяет синтаксическое построение предложения, исключая развернутое определение и долгие размышления героини о новом месте, с другой стороны, используется для более глубокого восприятия

ситуации. Структурно-семантический тип прилагательных с первым компонентом *-all* со значением «состоящий целиком из предмета, обозначенного вторым и третьим компонентами» в данном контексте выполняет описательную функцию. Портретная характеристика лиц, обсуждающих всех проходящих мимо них людей, представлена в виде лексической единицы, образованной в результате сложения слов *Clackers* и *training*, ироническое переосмысление которой можно представить как «трещать, т.е. без умолку болтать, не отрываясь от производства». С помощью метафорического олицетворения писатель иронично обыгрывает сущность молодых девушек – работников компании, подчеркивая насыщенность смысловых оттенков данной лексемы.

The entrance to the all-glass-and-granite dining room was blocked by a group of Clackers-in-training, all leaning in and whispering, examining each group of people who got off the elevator [3, с. 47]. – Столовая была огромным залом из стекла и гранита: перед входом толпились восторженные трещотки; они наклонялись друг к дружке и шептались, обмениваясь мнениями обо всех выходящих из лифта [1, с.33].

С точки зрения прагматической заданности интересен следующий пример. Андреа узнает о том, что каждый год на Рождество ее босс – Миранда Пристли – получает огромное количество дорогих подарков от светских знаменитостей, преуспевающих кутерье, фотографов, визажистов и других модельеров. Эмили, напарница Андреа, сообщает о том, что от имени Миранды, в свою очередь, также посылаются подарки. При этом значимость и стоимость подарков зависит от важности персон в жизни главного редактора одного из самых престижных нью-йоркских журналов мод. Лексические единицы *tier* и *level* со значением «уровень», выступающие в качестве второго компонента сложного слова, актуализируют степень градации применительно к окружению Миранды. Тенденция к языковой экономии продиктована стремлением автора употребить в высказывании усеченную форму от прилагательного *middle*. Перечисление наименований марок спиртных напитков продиктовано прагматической установкой содержания, предназначенной для полного восприятия читателем сложившейся ситуации. Таким образом, роль сложных слов, полученных в результате процесса словосложения в данном контексте, выполняет обобщающую функцию.

«So, these are gifts that we're sending out from Miranda, right?» I asked her as I picked up a box and began wrapping it in the thick white paper. «Yep. Every year, it's the same deal. Top - tier people get bottles of Dom. This would include Elias execs, and the big designers who aren't also personal friends. Her lawyer and accountant. Midlevel people get Veuve, and this is just about everyone - the twins' teachers, the hair stylists, Uri, et cetera. The nobodies get a bottle of the Ruffino Chianti - usually they go to the PR people who send small, general gifts that aren't personalized for her» [3, с.39]. – А это то, что мы посылаем от имени Миранды, да? – спросила я, начиная заворачивать одну из коробок в плотную белую бумагу. – Ну да. Каждый год, как обычно. Высшая каста у нас получает «Дом Периньон» – сюда входят руководители «Элиас» и видные дизайнеры, которые являются личными друзьями. Еще ее юрист и бухгалтер. Среднячкам мы посылаем «Вдову Клико», этих большинство: учителя девочек, стилисты, парикмахеры, Юрий и прочие. Для всякой мелкоты есть къянты «Руффино» [1, с.27].

В следующем отрывке в результате словосложения образована лексема *lunch-fetcher*. Примечательно, что в предыдущем предложении данное слово представлено в предикативной форме (*fetch me lunch*). Прагматическая установка представленного контекста влияет на характер языкового оформления: намеренный повтор писателем основ сложного слова усиливает степень безысходного состояния героини и помогает эмоционально окрасить ситуацию. С комической пафосностью обыгрываются размышления Андреа о своих обязанностях в офисе Миранды Пристли. Более того, суффикс *-ish* в лексеме *donna-ish* выражает презрительное отношение героини к женщинам, занимающим высокое положение в обществе.

I thought about asking someone to pick something up for me, but it seemed too prima donna-ish to ask a perfect stranger to fetch me lunch. After all, I was supposed to be the lunch-fetcher [3, с.39]. – Я уже хотела было попросить кого-нибудь принести мне поесть, но потом подумала, что это неудобно. С чего бы совершенно незнакомым людям нести мне обед? Скорее это мне по должности полагается бегать за чужими обедами [1, с.28].

На фоне широкого контекста лексемы *day-to-day* и *all-consuming* с точки зрения прагматического потенциала обуславливают депрессивное состояние Андреа, связанное с утомительной работой, во время которой ей приходится бежать по первому зову своего босса и выполнять ее беспрекословные поручения. Всепоглощающая занятость героини выражена с помощью лексических единиц, которые в своем семантическом значении несут оттенок рутинного надоевшего образа жизни. Использование аллюзии (*Alexander Graham Bell*) с намерением еще больше подчеркнуть свое ненавистное отношение к телефонам, так как в любой момент, будь это выходной или будний день, Андреа вынуждена подчиняться Миранде, исполняя порой ее капризы и странные прихоти, усиливает бремя забот, возложенных на Андреа.

Olufsen home phone by this point. I hated Lily's phone, commercials for phones, pictures of phones in magazines, and I even hated Alexander Graham Bell. Working for Miranda Priestly caused a number of unfortunate side effects in my day-to-day life, but the most unnatural one was my severe and all-consuming hatred of phones [3, с.65]. – Я ненавидела свой мобильник всей душой. Я ненавидела и домашний телефон. Я ненавидела телефон Лили и тех, кто продает телефоны; я ненавидела рекламу телефонов и даже самого Александра Г. Белла. С тех пор как я стала работать на Миранду, у меня появилось много неприятных качеств, но самым сильным из них была дикая ненависть к телефонам [1, с.45].

В следующем контексте авторское новообразование по модели N + A обобщает ситуацию, возникшую с появлением Миранды в офисе. Суматоха, вызванная страхом перед деспотичной хозяйкой журнала моды, в одном сложном слове определяет накал эмоций, который витал в воздухе в тот самый момент.

That was that. She left. And the visit that had inspired office-wide panic, frenzied preparations, even makeup and wardrobe adjustments, had lasted just under four minutes, and had taken place – as far as my inexperienced eyes could see – for absolutely no reason whatsoever [3, с.80]. – Вот так-то. Она ушла. Визит, породивший в офисе дикую панику, суматошные приготовления и спешные переодевания, продлился всего четыре минуты и – как показалось моему неискушенному глазу – не имел ровным счетом никакого смысла [1, с.55].

Заслуживает внимания и следующее авторское новообразование *Miranda– free morning*, которое, по всей видимости, имплицитно устроено без наказов, приказов, распоряжений босса, требующих их сиюминутного исполнения. Лексема, образованная по модели Proper Name + A, где имя собственное несет в себе семантическую связность со вторым компонентом, придает эмоциональную окрашенность повествованию и устанавливает его прагматическую установку. Как видно из приведенного примера, используя антропоним в качестве компонента сложного слова, автор создает номинацию с целью актуализации принадлежности предмета называемому лицу.

*I checked the appointment book on Emily's desk quickly and confirmed her appointments. A **Miranda -free morning** was indeed on the schedule* [3, с.125]. – *Я быстро пролистала ежедневник Эмили и убедилась, что свободное от Миранды утро действительно значится в нашем расписании* [1, с.85].

Итак, как показал анализ фактического материала, авторские новообразования, полученные в ходе процесса словосложения, основанные на многокомпонентных комбинациях с выраженной коннотативной оценкой, обогащенные авторской импликацией, обладают определенным прагматическим потенциалом. Так, сложные слова согласно определенным контекстам заменяют синтаксическое построение предложения, исключая развернутое определение; способствуют ироническому переосмыслению высказывания; актуализируют степень градации какого-либо явления; настраивает читателя на определенный лад; наделяют повествование эмоционально-оценочной коннотацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вайсбергер Лорен* «Дьявол носит Prada». Пер. Т. Шамбаева. М.: «АСТ», 2004. 182 с.
2. *Гатауллин Р.Г.* Влияние контекста на интерпретацию словообразовательных конструкций // Вестник Башкирского Университета. 2001. № 3.
3. *Weisberger Lauren* «The Devil wears Prada» [Текст] PUBLISHED BY DOUBLEDAY a division of Random House, Inc. 2004. 278 p.